

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 11.

НОЯБРЬ.

1929 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. Заграницу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, A. Gavrilov.*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕЙ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛѢ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Обуреваемая обитель.

Свобода совѣсти и послушаніе.

Въ связи съ введеніемъ новаго стиля, въ братствѣ Валаамскаго монастыря произошелъ расколъ. Исторія этого раскола изложена въ книгѣ іеромонаха Харитона: *«Введеніе новаго стиля въ Финляндской Православной Церкви и причины нестроений въ монастыряхъ, по документамъ и записямъ инока»*. Какъ въ разгаръ этой смуты, такъ и въ дальнѣйшемъ, вожди той и другой стороны расколывшагося братства поступали по указанію своей совѣсти. Тѣ и другіе боялись погрѣшить предъ Богомъ. Цѣль — одна, а указанія совѣсти оказались разными, противорѣчащими одна другой. Однако и та и другая стороны считали свои взгляды за непреложную истину и, какъ бы по указанію своей совѣсти, поступить иначе не могли. Для однихъ опорой служили священные каноны, для другихъ — тѣ же каноны, а главное — послушаніе настоятелю и законной іерархіи. Первые подтвержденія своей истины искали за границей и, при взволнованной своей совѣсти, освѣщали тамъ положеніе здѣшнихъ дѣлъ неправильно, пристрастно и даже съ оскорбительною, грубою ложью. Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ ихъ писемъ: «Хотя въ

настоящее время и существуютъ скиты «Предтеченскій» и «Всѣхъ святыхъ» — писали они — но богослуженіе уже совершается «живцами» . . . «Вотъ, дорогой мой о. К., какія у насъ въ обители творятся разбойническія злодѣянія, и все это нашимъ о. игуменомъ Павлиномъ, Харитонномъ и Ефремомъ. Изгоняемся своимъ же собратомъ, монахомъ. Нашъ же игумень оклеветалъ насъ предъ церковнымъ правленіемъ: наше нехожденіе въ церковь объяснилъ, какъ непослушаніе игуменской власти». «Дорогой о. К.,! Отецъ Н. послалъ воззваніе къ христіанамъ г. Москвы, и это онъ поручилъ сдѣлать о. Г., но если онъ не будетъ этого дѣлать, то прошу Васъ, дорогой о. К., ГОСПОДА ради, возьмите на себя эту миссію; съ этимъ письмомъ посылаю Вамъ и воззваніе.» «Сознавая полную бесполезность взывать къ милосердію разоряющихъ обитель церковнаго управленія и своихъ лжебратій во главѣ съ игуменомъ Павлиномъ, продающихъ свою духовную родину, слезно умоляемъ всѣхъ, до кого дойдутъ эти строки и наши вопли: во имя Христова, помогите намъ, не допустите совершиться разгрому древней обители Валаамской и дайте

намъ возможность окончить дни свои на нашей духовной родинѣ. Сознвая громадный рискъ настоящаго обращенія и вдавая себя въ жертву злобной мстительности всѣхъ враговъ нашей обители, протягивающихъ къ ея достоянію свои корыстныя руки, мы, какъ радіотелеграфистъ на гибнущемъ суднѣ, посылаемъ отчаянныя мольбы о помощи SOS — спасите души наша!!! Валаамъ 8. 11. 1925.»

Эти, и подобныя имъ, вопли имѣли свое воздѣйствіе какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петроградѣ. Въ первой о. К. добился того, то на тамошнемъ Валаамскомъ подворьѣ иноки прекратили поминать своего игумена на церковной службѣ. А въ Петроградѣ о. А. достигъ того, что оттуда было прислано письмо, одобряющее поступки вышедшихъ изъ послушанія настоятелю . . . Дѣйствія Москвы и Петрограда сообщались на Валаамъ, гдѣ воспринимались вышедшими изъ повиновенія законной власти, какъ указанія архипастырей, и сообщались въ Карловцы, гдѣ, въ свою очередь, по довѣрію къ источникамъ, помѣщались на столбцахъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Изъ послѣднихъ же эти «новости» брались и въ другіе органы печати, какъ то — въ «Двуглавый Орелъ», «Возбудители раскола», «Новое Время» и др. Такимъ образомъ создавалось впечатлѣніе, что настоятель монастыря съ послушнымъ ему братствомъ, отступивъ отъ православія, стали на сторону гонителей православія и при томъ сами стали гонителями своихъ же иноковъ, которые въ данномъ случаѣ являются исповѣдниками за православіе». Въ дѣйствительности же, когда церковное управленіе, произведя слѣдствіе и предполагая предать суду непокорныхъ, предварительно запросило о нихъ мнѣніе правленія монастыря, то послѣднее отвѣтило слѣдующимъ рапортомъ отъ 23 марта 1926 года г.: «Мы единогласно постановили просить и всепокорнѣйше просимъ церковное управленіе всѣхъ тѣхъ братій, которые на слѣдствіи, имѣвшемъ мѣсто на Валаамѣ въ ноябрѣ минувшаго года, заявили, что они не будутъ имѣть общенія съ тѣми, кои сослужили съ митрополитомъ Германосомъ и съ епископомъ Германомъ, и не будутъ ходить въ храмъ Божій и пріобщаться Святыхъ Христовыхъ Таинъ, — не привлекать къ отвѣтственности. И если это будетъ сдѣлано, то мы увѣрены, что братія монастыря объединятся и будутъ единими усты и единымъ сердцемъ воспѣвать и прославлять Творца всяческихъ и вседушно благодарить преержающую власть за такое милостивое къ нимъ снисхожденіе. А репрессіи не создаютъ убѣжденій и не уничтожаютъ ихъ» . . . Въ дальнѣйшемъ все же состоялся законный судъ и монахи, не признающіе церковной власти, были выслены за предѣлы монастыря и потомъ выѣхали — одни въ Сербію, а другіе въ Москву. По пріѣздѣ въ Сербію они стали писать, что и тамъ ихъ «проклятые попы обижаютъ» и не знаютъ они

«какъ выбраться изъ этой помойной ямы» — Сербіи (изъ письма і. Аггея къ игум. Амф.).

А изъ Москвы писали: «. . . о. Григорій! Когда мы всѣ пріѣхали изъ Финляндіи въ Москву въ 1927 году, то мы всѣ представились митрополиту Сергію и о. Кипріанъ выступилъ предъ митрополитомъ съ рѣчью, какъ главный «исповѣдникъ» и страстотерпецъ, и думалъ, что митрополитъ чѣмъ нибудь его наградить или похвалить. А митрополитъ и сказалъ: «Напрасно, напрасно о. Кипріанъ Вы сюда пріѣхали, Вамъ бы надо было поладить съ о. игуменомъ и остаться на Валаамѣ». Да, мы теперь сознали, что сдѣлали громадную и ужасную ошибку, уѣхавъ съ Валаама; теперь бы мы съ радостью всѣ вернулись на Валаамъ. Я лично очень скорбѣлъ и со слезами уѣзжалъ съ Валаама; меня прямо таки насильно тащили наши «исповѣдники-пустосвяты» . . . «А отмѣна поминовенія на ектеніяхъ о. игумена Павлина произошла такъ: о. Константинъ и еще трое съ нимъ . . . въ такомъ видѣ приступили къ кому слѣдуетъ, кто имѣетъ власть на это . . . хотя этотъ Архіерей долго не соглашался на это требованіе, но потомъ сказалъ имъ: «Какъ хотите, такъ и дѣлайте», и они перестали поминать (изъ письма іер. Н. къ Г.). Да и изъ Сербіи уѣхавшіе туда добровольно — монахъ Варсава и другіе — стали стремиться обратно на Валаамъ и въ своихъ письмахъ описываютъ свое тяжкое житіе тамъ. Въ виду этого оставшіеся на Валаамѣ «исповѣдники» отказались отъ своего намѣренія уѣхать съ Валаама добровольно и пріутихли. Но въ дальнѣйшемъ среди нихъ стало снова замѣтно какое то оживленіе, и болѣе невоздержные на языкъ стали высказываться, что имъ де дадутъ церковь и что теперешніе начальники будутъ уволены, «а остальныхъ мы будемъ принимать въ православіе черезъ покаяніе». Отъ словъ они скоро перешли къ дѣлу: они начали на кожевенномъ заводѣ, при всемъ собраніи «исповѣдниковъ», черезъ покаяніе принимать въ свою среду желающихъ, и такимъ образомъ, между прочимъ, обратили въ свое «православіе» іер. Сергія. Послѣ этого имъ уже было запрещено собирать тамъ свои самочинныя «сборища».

Какъ эти, такъ и подобныя этому событія на Валаамѣ (о которыхъ скажемъ ниже) и «побудили» «адвокатовъ» старостильниковъ — доктора медицины г-на Эрисы изъ Швеціи и лектора г-на Шульца изъ Гельсингфорса — пріѣхать на Валаамъ, предварительно переговоривъ съ вліятельными лицами страны, потомъ съ членами церковнаго управленія и наконецъ съ игуменомъ и намѣстникомъ монастыря. Въ монастырѣ они пробыли съ 25-го іюня по 2-е іюля 1929 г. Къ этому времени собрались туда и всѣ руководители старостильниковъ. По отъѣздѣ съ Валаама г. Эрисы и Шульца, газеты стали порицать ихъ за вмѣшательство въ дѣла чужой для нихъ церкви и

даже страны. Они, въ свою очередь, выступили въ газетѣ «Хувустадсбладетъ» (шведская) въ № 203, отъ 31 іюля 1929 г. и тамъ усиливались доказывать, что на Валаамѣ воздвигнуто религіозное преслѣдованіе и что это нарушаетъ государственный законъ о свободѣ совѣсти. Въ этой же газетѣ вслѣдъ за этимъ выступилъ протоіерей С. Солнцевъ, доказывая, что «законъ о свободѣ вѣроисповѣданій въ нашей странѣ предоставляетъ каждому гражданину право, если онъ не согласенъ по какому либо вопросу со своею церковью, выдѣлиться и основать общину, сообразно со своими религіозными убѣжденіями, но никто не имѣетъ права, состоя членомъ своей церкви, бороться или нарушать порядокъ изъ за своихъ религіозныхъ убѣждений . . . Монахи, недовольные монастыремъ, могутъ только уйти изъ монастыря, когда же они, не уходя изъ монастыря, ведутъ тамъ борьбу, нарушаютъ порядокъ и дисциплину, то тѣмъ самымъ они нарушаютъ государственный законъ о свободѣ вѣроисповѣданій».

Въ двухъ вышеупомянутыхъ статьяхъ изложены двѣ противоположныя точки зрѣнія на законъ о свободѣ вѣроисповѣданія. Поэтому необходимо выяснитъ одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, требующихъ по нуждамъ нашего времени тщательнаго разъясненія, а именно — вопросъ о свободѣ совѣсти. И это тѣмъ болѣе, что въ данное время и монастырскіе насельники не всѣ ясно понимаютъ его, а нѣкоторые даже злоупотребляютъ имъ. Итакъ, мы должны сказать, что вопросъ о свободѣ совѣсти прежде всего есть вопросъ нравственный, какъ и сама совѣсть есть главный дѣятель нравственной жизни.

Намъ говорятъ: «Всякій имѣетъ свою совѣсть, а потому во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ каждый долженъ быть предоставленъ самому себѣ, лишь бы его дѣйствія не нарушали личной свободы другихъ и общественнаго порядка и безопасности.» Правда, что совѣсть — священная и неприкосновенная принадлежность человѣка, какъ существа разумно-нравственнаго. Она есть главный внутренній руководитель его въ стремленіи къ усовершенствованію по пути истины и правды, и принудить людей дѣйствовать противъ совѣсти, это значить лишитъ ихъ внутренняго свѣты и силы, нравственно изказитъ и развратитъ ихъ. Въ общемъ смыслѣ или въ отвлеченномъ идеальномъ представленіи о человѣкѣ, какимъ онъ долженъ быть, это совершенно справедливо. Но не къ такому заключенію мы приходимъ при тщательномъ наблюденіи надъ человѣкомъ въ условіяхъ реальной жизни. Чего бы, кажется, лучше, какъ пустить людей идти свободно по прямому пути къ познанію истины, не задерживая и не стѣсняя ни чьимъ вліяніемъ самостоятельнаго въ нихъ развитія разнообразныхъ силъ и дарованій? Но на дѣлѣ оказывается, что большую часть изъ нихъ приходится во всю ихъ жизнь учить и руководить на

пути къ истинѣ, потому что сами они этого пути даже и не видятъ и не познаютъ его, когда его ясно указываютъ имъ. Чего бы лучше, какъ дать людямъ волю упражнять свою свободу въ самостоятельной дѣятельности по законамъ правды божеской и человѣческой, безъ всякаго вмѣшательства стороннихъ руководителей, и только радоваться проявленію въ нихъ собственной каждой личности особыхъ совершенствъ человѣческой природы. Но на дѣлѣ оказывается, что они до того иногда забываютъ и попираютъ эти законы, что приходится вязать ихъ и заключать въ темницы. Если таковы эти люди по отношенію къ познанію истины и къ свободной дѣятельности по законамъ правды, то могутъ ли они быть иными въ своей совѣсти, которая есть выраженіе общаго внутренняго состоянія и направленія человѣка и, такъ сказать, выводъ изъ всей его дѣятельности? Очевидно нѣтъ.

Въ чемъ же однако состоитъ истинная свобода совѣсти? Не во внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ, общественныхъ и политическихъ, а во внутреннемъ освобожденіи духа отъ всѣхъ препятствій къ соблюденію закона, встрѣчаемыхъ въ поврежденной человѣческой природѣ, и затѣмъ — въ сознаніи правоты, въ невозмущаемомъ чувствѣ внутренняго мира и благосостоянія и въ правѣ относиться къ обрядовымъ постановленіямъ закона по высшему разумѣнію законовъ и цѣлей нравственныхъ. Въ церкви мы знаемъ два рода законовъ: законы нравственные, утвержденіе которыхъ въ жизни и дѣятельности духа есть цѣль всякихъ человѣческихъ трудовъ и усилий, и законы обрядовые или воспитательные, вспомоществующіе человѣку овладѣть всѣми своими нравственными силами для соблюденія, первыхъ. Для болѣе удобнаго достиженія этой высшей цѣли, въ церкви есть особыя учрежденія — монастыри съ ихъ строгими уставами, правилами, обрядами, длинными церковными службами и постами; цѣль ихъ — высвобожденіе духа отъ пораженія страстями. Въ этихъ учрежденіяхъ — монастыряхъ — внушаются чистыя понятія о добрѣ и злѣ, объ обязанностяхъ человѣка, объ его истинномъ совершенствѣ, о способахъ исправленія прирожденной порчи. Здѣсь естественныя внушенія совѣсти проясняются, исправляются и утверждаются, такъ что законъ Божественный вызывается изъ самой души, какъ прирожденный, и въ то же время вводится въ нее извнѣ, какъ богооткровенный, изъ чего въ совокупности и слагается полное и ясное познаніе и сознаніе воли Божіей о человѣкѣ. И все это дѣлается подъ живымъ вліяніемъ пастыря-игумена и его помощниковъ, духовниковъ и старцевъ. Но внутреннюю силу, существо, душу всѣхъ этихъ законоположеній и упражненій составляютъ свята таянства, въ которыхъ, по силѣ крестной жертвы Искупителя, сообщается христіанину благодать Божія, возрождающая нашу поврежденную природу, помоществуя-

шая намъ, очищающая и освящающая насъ. Только «жрѣвь Христова», по ученію апостола «очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ» (Евр. 9: 14) и освобождаетъ насъ отъ «порочной совѣсти». «Аще сынъ вы освободить — говоритъ Господь — воистину свободни будете» (Іоан. 8: 36).

Р. Н.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

* * *

Другу, потерявшему свою вѣру.

(Продолженіе.)

Первоисточникомъ закона причинности и цѣлесообразности является сила духовная — Богъ.

Всѣ явленія исходятъ отъ какой нибудь предшествующей причины. Ясно также, что причина должна быть сильнѣе вызываемаго ею явленія. Такъ, энергія, двигающая матерію, сильнѣе присущей матеріи инерціи.

Въ природѣ несомнѣнно проявляется цѣлесообразное развитіе. Наука говоритъ о борьбѣ за существованіе, естественномъ подборѣ, объясняетъ до тонкостей строеніе организмовъ вплоть до самыхъ мельчайшихъ клѣточекъ и частичекъ, говоритъ о развитіи органической жизни отъ простѣйшихъ до самыхъ сложныхъ формъ и указываетъ значеніе и назначеніе каждой частицы организма. Все это ясно говоритъ о господствующемъ въ природѣ послѣдовательномъ и цѣлесообразномъ развитіи. Но наука не умѣетъ объяснить внутренняго существа цѣлесообразности, не объясняетъ, почему оно дѣйствуетъ такъ, а не иначе, какая сила служитъ причиною ея самой. Этою причиною не можетъ быть инертная матерія. Не можетъ быть также и энергія природы, потому что она сама по себѣ ирраціональна (не обладаетъ разумомъ) и дѣйствуетъ по безусловнымъ законамъ, безъ всякой сознательной цѣли.

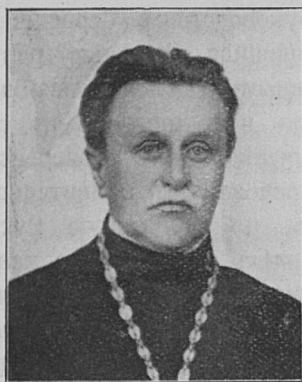
Величественный строй всего творенія явно показываетъ на одну *первопричину*. Вотъ смотри: безчисленные явленія и образованія матеріи скомбинированы изъ количественно и качественно совершенно одинаковыхъ начальныхъ элементовъ — изъ протоновъ и электроновъ; силы природы, поддерживающія движеніе въ природѣ во всѣхъ его видахъ, тоже скомбинированы изъ однихъ и тѣхъ же примитивныхъ силъ, проявляющихся въ позитивномъ и негативномъ электричествѣ протоновъ и электроновъ ввидѣ силъ притяженія и отталкиванія. Сами протоны и электроны суть сгущенія, т. е. воплощенія одной и той же энергіи природы. Все существо, вся жизнь и все развитіе творенія управляется одною идеею, опредѣляющею всему этому развитію цѣлесообразный ходъ. Причиною цѣлесообразности должна поэтому быть сила, обладающая этою идеею, — сила, которая должна быть выше энергіи природы, выше цѣлесообразнаго движенія, — сила, способная всѣмъ этимъ управлять.

Къ цѣлесообразнымъ явленіямъ относится вся

работа интеллекта (мысли), воли и чувства. Всѣ эти отрасли душевной работы раскрываются предъ нашими глазами довольно-таки не равномерно: то входитъ въ бѣольшую силу интеллектъ, то воля, то чувство. Въ этомъ разнообразіи все-таки осуществляется во времени цѣлесообразное развитіе. Причиною всего этого, иначе нельзя себѣ и представить, является высшая духовная сила, обладающая высшимъ интеллектомъ, высшею волею и высшимъ чувствомъ! Теисты называютъ эту силу Богомъ. атеисты никакъ не называютъ и оставляютъ вопросъ о цѣлесообразности нерѣшеннымъ. открытымъ. Они совершенно неосновательно приписываютъ самой природѣ импульсъ всѣхъ ея явленій. Они, не задумываясь, приписываютъ природѣ психологическія свойства и дѣйствія. Они говорятъ: «Природа выбираетъ, природа стремится, природа боится, остерегается» и. т. д., и. т. д.

Выше я сказалъ о воплощеніи энергіи въ матерію и объ образованіи изъ матеріи вселенной, потомъ объ образованіи міровъ, о появленіи жизни на нашемъ земномъ шарѣ и о развитіи ея вплоть до высшихъ формъ бытія. Это не могло произойти совершенно само собою или какою то необъяснимою волшебною силою, но здѣсь постепенно проявлялось *творчество* Бога, и силы природы не что иное, какъ осуществленіе воли Творца. Эти силы съ безусловною точностію дѣйствуютъ по опредѣленію творческой воли до тѣхъ поръ, пока Творецъ не найдетъ нужнымъ объявить новое рѣшеніе, которое можетъ произвести въ системѣ вселенной новое измѣненіе; — тогда можетъ произойти новое небо и новая земля . . .

Но вопросъ о бытіи Бога стоитъ все-таки внѣ предѣловъ эмпирическаго (опытнаго) изслѣдованія. Позитивная наука, опирающаяся исключительно на внѣшній опытъ, не въ состояніи рѣшить этого вопроса. Поэтому то происходитъ, что тотъ, кто, не обращая вниманія на свидѣтельства своего сердца, полагается только на умственное знаніе и работу мышленія, охлаждаетъ къ духовнымъ предметамъ. Вѣра въ Бога и даже самая мысль о Богѣ отбѣгаетъ отъ него. А такъ какъ онъ все-таки не можетъ удалить изъ своей души жгучихъ вопросовъ жизни, то онъ для рѣшенія ихъ прибѣгаетъ къ нѣкимъ непонятнымъ волшебнымъ силамъ, которымъ онъ даетъ ученія названія, какъ то: спонтанность, гилозоизмъ, естественный подборъ и. т. п. Атеисты потому именно и отрицаютъ бытіе Бога. Но позитивная наука, придавая значеніе только внѣшнему эксперименту (опыту), признавая существующимъ только то, что можно видѣть, слышать, вообще наблюдать только при посредствѣ внѣшнихъ чувствъ, и безусловно отвергая свидѣтельства внутреннаго опыта, вдается въ односторонность и, какъ я выше сказалъ, лишаетъ себя возможности изучать также и бытіе нематеріальнаго, духовнаго міра и его явленій. (Продолженіе слѣдуетъ.)

Протоіерей Д. И. Зотиковъ.

31-го мин. октября с. г. исполнилось 25 лѣтъ со дня рукоположенія въ санъ священника настоятеля Сердобольскаго православнаго прихода, протоіерей Димитрія Ивановича Зотикова.

Юбиляръ родился 4-го ноября 1881 года въ селѣ Шуйстамо, Выб. губ. По окончаніи въ 1902 году курса Петербургской духовной семинаріи по первому разряду, онъ въ теченіе двухъ лѣтъ состоялъ старшимъ учителемъ Бѣльской 2-классной школы, Петербургской епархіи. 9-го сентября 1904 года о. Димитрій, по прошенію, былъ опредѣленъ на должность второго священника Сердобольскаго прихода. 30-го октября того же года состоялось рукоположеніе его въ санъ діакона, а на слѣдующій день — въ санъ священника. Съ 1-го апрѣля 1919 года о. Димитрій, согласно избранію прихожанъ, перемѣщенъ на должность настоятеля того же прихода.

Помимо исполненія своихъ прямыхъ обязанностей по должности настоятеля прихода, о. протоіерей Д. Зотиковъ въ теченіе многихъ лѣтъ завѣдуетъ книжнымъ складомъ Братства преп. Сергія и Германа, съ 1-го декабря 1921 по 9 іюня 1922 года участвовалъ въ засѣданіяхъ Церковнаго Управленія въ качествѣ замѣстителя выборнаго члена Церк. Упр. отъ духовенства; съ 1920 по 1925 г. г. состоялъ благочиннымъ 6-го округа, на каковую должность снова избранъ на пятилѣтіе 1930—1934 г. г. За долговременную весьма усердную службу награжденъ саномъ протоіерей кѣ Пасхѣ 1921 года.

Безпрерывно прослуживъ 25 лѣтъ въ Сердобольскомъ приходѣ, юбиляръ, благодаря своимъ добрымъ качествамъ — доступности, миролюбію и отзывчивости — снискалъ себѣ среди своихъ прихожанъ глубокое уваженіе и нелицепріятную любовь. Яркимъ доказательствомъ этому можетъ служить то множество подарковъ на добрую память, цвѣтовъ и теплыхъ привѣтствій, которые получили юбиляръ и его супруга 23-го мин. октября — въ день 25-лѣтія ихъ супружества.

31-го октября протоіерею о. Д. Зотикову Архіепископъ Германъ преподавалъ свое архипастырское благословеніе, съ грамотою.

Редакція со своей стороны приноситъ юбиляру свое сердечное привѣтствіе съ искреннимъ пожеланіемъ еще много лѣтъ настоятельствовать въ родномъ ему Сердобольскомъ приходѣ, гдѣ почти нѣтъ прихожанина, котораго онъ не зналъ бы лично и который, въ свою очередь, хорошо не зналъ бы своего настоятеля.

Краткіе отчеты по Братству во имя преп. Сергія и Германа

за 1928—1929 бр. годъ.

1) О дѣятельности Комитета Братства.

Въ составъ Комитета Братства въ отчетномъ году входили: свящ. А. Казанскій (предсѣдатель), прот. С. Солнцева, магистръ философіи К. Кононовъ, г-жа М. Иммонень и г-жа Е. Полякова; членами-замѣстителями были: свящ. Н. Варѳоломеевъ и протодіаконъ Л. Казанскій; ревизорами состояли: Н. Иммонень и М. Салмела и замѣстителями ихъ — А. Койвула и П. Кузьминъ.

Въ теченіе года засѣданій Комитета было 16, при чемъ въ нихъ неизмѣнно принимали участіе Архіепископъ Германъ и почетный членъ Братства прот. С. Окуловъ.

16-го іюня 1929 года скончалась г-жа Е. Полякова; въ лицѣ ея Братство понесло тяжелую утрату, такъ какъ покойная была ревностнымъ членомъ Братства съ самаго начала его основанія, а съ 1920 года состояла въ составѣ Комитета Братства.

Общее число членовъ Братства въ отчетномъ году доходило до 450 человекъ.

Главное вниманіе Комитета было обращено, какъ и раньше, на работу въ приходахъ по внутренней миссіи. Этому дѣлу, какъ и въ прошлые годы, Валаамскій и Коневскій монастыри оказали матеріальную поддержку. Для оживленія въ приходахъ благотворительной дѣятельности и для поднятія интереса къ духовному просвѣщенію, Комитетъ Братства устраивалъ т. н. праздники внутренней миссіи въ разныхъ приходахъ. Въ отчетномъ году такіе праздники состоялись: 8—9 іюля въ с. Кюреля и 3—4 августа въ с. Тайпале. Особенно выдающимся событіемъ въ жизни Братства можно считать устройство 1-го іюля с. г. на Валаамѣ пѣвческаго праздника, привлекшее въ монастырь множество богомольцевъ и до 200 человекъ участниковъ.

Кромѣ журналовъ «Aamun Koitto» и «Утренней Зари», Комитетомъ Братства въ отчетномъ году были изданы на финскомъ языкѣ акафисты, пассіи, азбука и архипастырское посланіе Архіепископа Германа, а на Рождествѣ — «Lumihitaleet» для дѣтей. Ответственнымъ редакторомъ обоихъ журналовъ былъ прот.

С. Окуловъ, дѣйствительными же редакторами по «Аамун Коитто» былъ свящ. Н. Варѳоломеевъ при сотрудничествѣ фагистра К. Кононова и секретаря Церк. Упр. Ю. Сомера, а по «Утренней Зарѣ» — нотарій Церк. Упр. Н. Казанскій. Въ теченіе многихъ лѣтъ конторою обоихъ журналовъ завѣдывалъ свящ. А. Казанскій; съ 1-го апрѣля с. г. завѣдывающимъ этою конторою состоитъ чиновникъ Церк. Упр. А. Гавриловъ.

2) О денежных суммахъ Братства.

Фонды: Митрополита Антонія	2,063: 10
протоіерея М. Казанскаго	3,109: 75
протоіерея С. Окулова	7,200: 45
библіотечный	5,821: 70

Приходъ:

Остатокъ съ 1927 года	4,828: 35
По отдѣлу «Аамун Коитто»	44,966: 73
По отдѣлу «Утренней Зари»	13,528: 02
По отдѣлу на внутреннюю миссію	19,557: 95
По отдѣлу изданій	22,037: 80
Поступленія отъ церквей	11,760: 75
Членскіе взносы	1,602: 40
Проценты	234: 65
Заемъ изъ обще-церковной кассы	10,400: —
Итого	128,916: 65

Расходъ:

По отдѣлу «Аамун Коитто»	59,353: 60
По отдѣлу «Утренней Зари»	13,330: —
По отдѣлу на внутреннюю миссію	15,730: 05
По отдѣлу изданій	24,111: 70
Разные расходы	6,856: 10
Остатокъ къ 1929 году	9,535: 20
Итого	128,916: 65

Въ книжномъ складѣ Братства къ 1 января 1929 года числилось 88602 экз. изданій на сумму 138824 мар. 03 пен.

Современное состояніе восточно-православной вселенской Христовой церкви.

13. Карпаторусская православная церковь.

(Окончаніе.)

Дѣло въ томъ, что православные карпаторуссы тотчасъ же послѣ окончанія великой войны, на основаніи закона отъ 10 августа 1868 года, который сохранилъ пока силу и въ Чехословацкой республикѣ, обратились къ сербской патріархіи, какъ ближайшей къ нимъ въ племенномъ и топографическомъ отношеніяхъ, съ просьбою о принятіи ихъ подъ свое покрови-

тельство и руководство. Сербскій Нишскій епископъ, отправлявшійся нѣсколько разъ въ Чехословакію по церковнымъ дѣламъ, связаннымъ съ извѣстнымъ движеніемъ чехо-моравовъ въ сторону православія, по порученію своего архіерейскаго собора и съ согласія чехословацкаго правительства, посѣтилъ, между прочимъ, и Карпатскую Русь. Православные, которыхъ здѣсь оказалось не менѣе 200 тысячъ человѣкъ, а также и многіе униаты, расположенные къ православію, съ великимъ восторгомъ встрѣтили и приняли архипастыря, въ которомъ къ тому же видѣли питомца столь дорогой и любезной имъ русской церкви. Епископъ Досиѳей въ 1921 году, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній и въ согласіи съ желаніями православныхъ карпаторуссовъ, составилъ и предложилъ чехословацкому правительству уставъ для карпаторусской православнорусской церкви. Но этотъ уставъ, какъ увидимъ позже, и доселѣ еще не осуществлень. Все ограничилось только тѣмъ, что въ 1923 году собраніе представителей карпаторусскихъ православныхъ приходовъ выбрало временную духовную консисторію, открытую въ Хустѣ. Она, подъ руководствомъ епископа Досиѳея, энергично повела было свою организационную работу въ смыслѣ устройства новообразовавшейся церковной общины. . . . Но, къ сожалѣнію, въ 1923 году въ Чехіи появился архіепископъ Савватій съ юрисдикціею вселенской патріархіи. Онъ попытался было тогда же вмѣшаться и въ карпаторусское дѣло, но встрѣтилъ здѣсь сильную оппозицію. Для того, чтобы какъ нибудь проникнуть въ Карпатскую Русь онъ пригласилъ себѣ въ помощь русскаго бѣженскаго епископа Веніамина Ѳедченко, находившагося тогда въ Югославіи. Послѣдній, не смотря на всѣ предупрежденія со стороны сербской іерархіи и не считаясь съ чрезвычайною деликатностью создавашагося положенія, рѣшился пойти на помощь архіепископу Савватію, согласившись даже на принятіе юрисдикціи вселенскаго патріарха. Но его миссія въ Карпатороссіи была весьма кратковременна, закончившись полною неудачею. Вынужденный оставить предѣлы Чехословакии и не имѣя возможности оставаться въ Югославіи, онъ нашель было себѣ временный пріютъ въ парижемскомъ сергіевскомъ подворьѣ, откуда позже опять долженъ былъ преселиться въ Югославію. Не смотря на всѣ такія неудачи, архіепископъ Савватій успѣлъ въ 1924 году устроить въ Дубовѣ свой епископскій совѣтъ и рукоположить для Карпатской Руси 35 священниковъ (безъ всякаго образованія, большею частью малограмотныхъ мужиковъ). Они повели сильнѣйшую агитацію среди карпаторуссовъ противъ церковной юрисдикціи сербской патріархіи и особенно противъ епископа Досиѳея. Послѣдній, перенесши съ истинно христіанскимъ терпѣніемъ множество оскорбленій и униженій включительно до ареста,

вынужденъ былъ въ концѣ совсѣмъ отказаться отъ своей мисси въ Карпатороссіи, принявъ въ свою епархію и всѣхъ своихъ сотрудниковъ изъ среды карпаторусскихъ монаховъ и священниковъ. По поводу такого печальнаго исхода мисси епископа Досиоея сербскій архіерейскій синодъ въ 1925 году писалъ югословенскому министру иностранныхъ дѣлъ для доклада лигѣ народовъ, между прочимъ, слѣдующее: «усиливаются непосредственно со стороны чехословацкаго правительства гоненія на православныхъ карпаторуссовъ . . . Насильственно отнимаются у православныхъ храмы, съ употребленіемъ оружія. Почти никогда при этомъ не обходится безъ раненыхъ и даже убитыхъ . . . Запрещается преподаваніе православнаго вѣроученія въ школахъ . . . Не признаются браки, совершенные православными священниками. Дѣтей православныхъ родителей, крещенныхъ православными священниками, гражданскія власти записываютъ въ книги, какъ униатовъ. Какъ новѣйшее средство неслыханнаго насилія, проводится законъ, по которому уничтожаются православные праздники, а устанавливаются римско-католическіе въ мѣстностяхъ, гдѣ, даже по официальнымъ даннымъ, католиковъ имѣется менѣе 10 % всего населенія» (См. Весник. Церковно-политическій еженедѣльный журналъ. 1928 г., № 28, стр. 1). Изъ приведенныхъ словъ видно, что за дѣятельностью архіеп. Савватія стоитъ само чешское правительство. Дѣйствительно, изъ официальныхъ свѣдѣній секретаря савватіевской организациі В. Г. Грузина, напечатанныхъ на стр. 29—35 Православнаго русскаго календаря на 1927 годъ, изданнаго подъ редакціею архим. Виталія, видно, что архіеп. Савватій въ 1926 г. имѣлъ въ Карпатской Руси свой епископскій совѣтъ, во главѣ котораго стоитъ архим. Боголѣпъ, и 9 церковныхъ округовъ, причемъ, будто-бы, чехословацкое правительство осигновало спеціальныя суммы на построеніе храмовъ въ 15 православныхъ приходахъ. И все это дѣлалось, — если, разумѣется, дѣлалось, — послѣ единогласныхъ выборовъ на церковно-народномъ соборѣ въ ноябрѣ 1925 года единственнымъ православнымъ епископомъ въ Чехіи Горазда, каковой выборъ утвердило 22 декабря 1925 года и само чешское правительство. По другимъ свѣдѣніямъ, въ православной Карпатороссіи происходитъ нѣчто иное. 1-го сентября 1927 года общее собраніе сербскаго духовенства, выслушавъ докладъ карпаторусскаго делегата, постановило обратиться къ югославской народной скупщинѣ съ просьбою о помощи и защитѣ православной Карпатской Руси отъ жестокаго гоненія со стороны чехословацкаго правительства. Въ своемъ обращеніи къ скупщинѣ оно писало, между прочимъ, слѣдующее: «чешскіе жандармы, безъ всякаго судебного и административнаго разслѣдованія, исключительно по распоряженіямъ административныхъ вла-

стей, силою отнимаютъ православные храмы, стрѣляютъ въ народъ даже во время богослуженія, убиваютъ, рѣжутъ и калѣчатъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, дѣлая все это въ самомъ храмѣ, напр., въ с. с. Урмезовъ, Керецкахъ, Ракошинѣ и др. (ibid. 1928 г., № 1, стр. 3).

Тоже самое хаотическое состояніе въ карпаторусской церкви продолжается и далѣе. Дѣйствительный правоспособный епископъ Гораздъ подвергается разнымъ нарѣканіямъ включительно до подозрѣнія въ его православіи единственно на томъ основаніи, что онъ не носитъ длинныхъ волосъ на головѣ и бородѣ (Воскресное Чтеніе. Варшава. № 13 отъ 25. 3. 1928. стр. 214—215). Злоупотребляется авторитетъ бѣженской русской іерархіи, которая признаетъ даже необходимымъ просить редакцію варшавскаго «Воскреснаго Чтенія» сообщить, что она, будто-бы, ничего не имѣетъ «противъ сербской юрисдикціи на Карпатской Руси и Словенску» (1928 г. № 52, стр. 799).

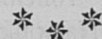
Одно время предполагалось установить какой-либо *modus vivendi* въ Карпатской Руси и вообще въ Чехословацкой православной церкви путемъ непосредственнаго соглашенія между вселенскою и сербскою патріархіею. Но сербская патріархіа отклонила подобное предложеніе чехословацкаго правительства, такъ какъ свою церковную юрисдикцію въ Карпатской Руси считаетъ внѣ всякаго сомнѣнія и спора. Тогда архіеп. Савватій долженъ былъ предстать предъ чешскимъ государственнымъ судомъ въ качествѣ обвиняемаго въ незаконномъ совершеніи богослуженій и присвоеніи не принадлежащаго ему званія. Но чешскій судъ, которому архіеп. Савватій представилъ доказательство законнаго своего поставленія на пражскую кафедру вселенскимъ патріархомъ, не считаясь, очевидно, съ тѣмъ, что 22 декабря 1925 года само же чехословацкое правительство признало главою чешской православной церкви епископа Горазда, хиротонисаннаго сербскимъ патріархомъ, отклонило, будто-бы, неприсвоенное ему право разбираться въ вопросѣ о каноничности ставленія архіеп. Савватія и преимуществяхъ каноническихъ правъ епископа Горазда надъ правами архіепископа Савватія, и призналъ этого послѣдняго оправданнымъ по суду (ibid., 1928, № 7, стр. 115). И снова наступилъ хаосъ въ положеніи церковныхъ дѣлъ Карпатской Руси. Вмѣсто епископа Досиоея, котораго не хотѣло впустить въ Карпатскую Русь чешское правительство, туда отправлялись новосадскій епископъ Ириней Чинеричъ и іеромонахъ Дамаскинъ Грданички, доцентъ университета (въ 1926—1927 г. г.). Въ 1928 г. тамъ работаль и доселѣ тамъ остается, призренскій и епископъ Серафимъ. Въ послѣднее время какъ будто намѣчается возможность большаго или меньшаго урегулированія церковныхъ дѣлъ въ Карпатской Руси. Съ одной стороны, призренскимъ сербскимъ епископомъ Серафимомъ, управляющимъ карпаторусскою

церковью, восстановлена въ Хустѣ консисторія въ составѣ 6 клириковъ и 3 мірянъ. Приняты мѣры къ установленію точной статистики православнаго населенія Карпатской Руси (до 500 тысячъ, по свѣдѣніямъ американскаго «Русскаго Вѣстника», и до 120 тысячъ по официальной правительственной статистикѣ, которая сильно запаздываетъ), финансовой отчетности и церковно-приходской дисциплины. Не давно торжественно освящены православные храмы въ г. Мукачевѣ (перестроенной изъ весьма стариннаго храма), а также и во многихъ другихъ мѣстахъ Карпатской Руси. А съ другой стороны, принимаются мѣры къ проведенію въ жизнь общаго устава православной церкви въ Чехословакии. Согласно этому уставу, который въ февралѣ 1929 года привезъ ближайшій сотрудникъ епископа Горазда д-ръ Шромъ въ Бѣлградъ, гдѣ онъ и обсуждается, архіерея чешской православной церкви избираетъ сербскій архіерейскій соборъ и хиротонисуетъ сербскій патріархъ. При немъ имѣется епархіальное собраніе, въ качествѣ высшаго органа церковной власти, и его исполнительные органы: комитеты — церковный, просвѣтительный и хозяйственный («Время», № 2561. Бѣлградъ. 7. 11. 1929). Осуществленіе этого устава можетъ внести успокоеніе и въ карпаторусскую церковь уже тѣмъ, что устранить борьбу разныхъ юрисдикцій.

II. О православномъ христіанствѣ среди лемковъ вообще весьма мало извѣстно. Только недавно въ г. Ладомировѣ вышелъ «Сборникъ матеріаловъ о православномъ христіанствѣ на Лемковщинѣ и вообще въ Чехи». Содержащіяся здѣсь интересныя свѣдѣнія восполняетъ газета «Православная Лемковщина». Судя по всему, въ Лемковщинѣ православное движеніе развивается болѣе мирно, быть можетъ, потому, что здѣсь нѣтъ борьбы различныхъ юрисдикцій, а также нѣтъ и униатовъ, которые всегда являются большими врагами православныхъ, нежели чистые католики. Лемки представляютъ часть мало-русскаго населенія карпатскихъ горъ между истоками р. р. Ропы и Сана. Они сами себя называютъ русинами и русняками, иногда польщуками, куртанами и чугонцами. Малорусская рѣчь у нихъ помѣшана съ польскими и словацкими словами. Всѣхъ ихъ насчитывается до 109,000 человекъ. Начало православія среди нихъ относится, вѣроятно, ко временамъ свв. Кирилла и Меодія. Оно хранилось въ преданіяхъ и жизни народа. Сейчасъ оно начинаетъ оживать. Въ 1924 году возникла православная община въ Ладомировѣ. Въ 1926 году въ ней присоединились православныя общины въ В. Орлихѣ, Медвѣжьей, Грабскомъ и Кривомъ. Въ 1927 году всѣ эти общины постепенно устраивались. Православная миссія и типографія перешли изъ Свиднина въ Ладомировъ, гдѣ для нихъ построены домъ. Въ томъ же году развилось сильное православное движеніе въ Межилаборской долині. Здѣсь уже организованы

православные приходы въ самомъ Межилаборцѣ, Красномъ Бродѣ и Ольщинѣ (См. «Воскресное Чтеніе» № 12. Варшава 18. 3 1928 г.). По новѣйшимъ течнымъ свѣдѣніямъ, православное христіанство оживаетъ, и сильно растетъ на всемъ пространствѣ Карпатской Руси, гдѣ живутъ русскіе славяне (ibid. № 6. Варшава. 10 февраля 1929 г., стр. 98—99).

Протоіерей *Θ. Титовъ*,
ординарный профессоръ Бѣлградскаго
университета.

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Выборы Вселенскаго Патріарха.

Вскорѣ послѣ смерти святѣйшаго Патріарха Василія III, предсѣдатель Патріаршаго Синода митрополитъ Кизикскій Каллиникосъ телеграммою обратился къ Архіепископу Герману съ просьбою телеграфно же прислать довѣренность на избраніе новаго Вселенскаго Патріарха. Высокопреосвященный Германъ телеграммою выслалъ въ Константинополь просимую довѣренность. Официальнаго сообщенія о состоявшихся выборахъ въ Финляндскую православную церковь еще не поступало, по изъ русской заграничной печати извѣстно, что на кафедру Вселенскаго Патріарха избранъ митрополитъ Деркосскій Фотій.

Замѣщенія духовныхъ должностей.

— На состоявшихся 20 и 21 мин. октября въ Куопіо и Нейшлотѣ выборахъ на должность настоятеля Нейшлотско-Куопіоскаго прихода избранъ заштатный протоіерей А. Логиневскій.

— На состоявшихся 29 сентября с. г. выборахъ на должность псаломщика Коткинскаго прихода избранъ псаломщикъ Райвольскаго прихода Н. Ильтоновъ.

Финляндское гражданство.

И. д. псаломщика Выборгскаго прихода, діаконовъ П. Акимовъ принять въ финляндское гражданство.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

(Дополненіе къ объявленію въ № 10.)

26. Святитель Ілія Минятій. О святомъ причащеніи. Цѣна I мар. 25 пен., перес. 40 пен.

27. Бесѣда преп. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ о цѣли христіанской жизни. Цѣна 3 м. 25 п., перес. 40 пен.

28. Видѣнія св. Ермы. Цѣна 2 м. 50 п., перес. 40 пен.

29. Святитель Ілія Минятій. О предопредѣленіи. Цѣна 2 м. 50 п., перес. 40 пен.

Наложенымъ платежомъ на 1 м. 50 п. дороже.

Выписывать можно отъ свящ. А. Казанскаго, Sortavala, Karjalankatu 23.